

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ[©]

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

207

Содлазнь

 HARLEQUIN[®]

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Манн
По зову сердца

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Манн К.

По зову сердца / К. Манн — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07317-4

Звезда футбола Генри Рейно не привык проигрывать. Когда его жена Фиона заявила, что хочет подать на развод, Генри решил во что бы то ни стало спасти их брак. Но захочет ли Фиона остаться с мужчиной, с которым ее не связывает ничего, кроме секса?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07317-4

© Манн К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэтрин Манн

По зову сердца

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Reunited with the Rebel Billionaire

© 2015 by Catherine Mann

«По зову сердца»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Фиона Харпер-Рейно уже несколько лет была женой самого сексуального спортсмена года по версии журнала «Америкэн спортс».

Она вышла замуж за звездного куортербека команды «Нью-Орлеанс Харрикейнс» вовсе не из-за его привлекательной внешности. По правде говоря, интеллектуальные способности мужчины всегда имели для нее большую ценность, нежели мускулы. Но когда она увидела Генри Рейно на организованном ею благотворительном мероприятии в галерее искусств, она была заинтригована. Генри продемонстрировал ей свои энциклопедические знания, и она утонула в его удивительных глазах цвета горького шоколада.

Помня о двух своих неудачных помолвках, она поначалу контролировала свое желание, но ее хватило всего на две недели. Их взаимное притяжение было таким сильным, что ему было невозможно противостоять. Страсть лишила их обоих здравого смысла. Они поженились, потому что думали, что она забеременела. Когда у них начались трудные времена, они поняли, что одной лишь страсти для вступления в брак недостаточно. Хрупкая основа, на которой они построили свои отношения, быстро разрушилась.

Через два часа она будет приветствовать представителей новоорлеанской элиты на благотворительном вечере. Деньги, которые ей заплатят за ведение мероприятия, она, как обычно, перечислит в благотворительный фонд. Фиона была как на иголках, и причина этого вовсе не в предстоящем мероприятии. Ее напугал сегодняшний визит к врачу, и она окончательно убедилась в том, что ей нет смысла оставаться женой человека, с которым ее связывает лишь чувство долга.

Включив на телефоне громкую связь, она положила его на старинный комод – один из множества уникальных предметов мебели, которыми был обставлен их с Генри дом в элитном районе Гарден-Дистрикт. Ее взгляд задержался на украшенной стразами рамке с фотографией, на которой были изображены они с Генри. Снимок был сделан во время их поездки в Париж два с лишним года назад. Глядя на их сияющие улыбки, она пришла в замешательство.

Неужели ее жизнь когда-то была такой счастливой? Женщина, смотрящая на нее с фотографии, теперь казалась ей чужой.

Фиона так сосредоточилась на фото, что почти забыла о том, что разговаривает по телефону с Аделаидой, будущей женой Демпси, сводного брата Генри, которая до этого долго работала его личной помощницей. В отличие от Фионы и Генри, эти двое долго присматривались друг к другу.

Тихо вздохнув, Фиона переключила внимание на разговор с будущим членом своей семьи.

Семья.

Фиона рассмеялась про себя. Семья – это близость и сотрудничество, а она чувствует себя одинокой. Казалось бы, для этого нет видимых причин. Семья Рейно огромная, и большая ее часть проживает в Новом Орлеане. Двое братьев ее мужа живут в особняках, находящихся на огромной территории на озере Понтчартрейн, которая принадлежит семье Рейно. Сегодняшнее мероприятие пройдет в главном доме. Там соберутся звезды спорта, популярные артисты и политики. Судя по ее прошлым успехам, ей, скорее всего, удастся собрать достаточно средств для открытия нового приюта для животных.

Фиона опустила на изящный диванчик в стиле Викторианской эпохи. Натягивая чулок, она слушала, как ее будущая родственница трещит о винах и других напитках, которые будут подаваться во время мероприятия.

Все еще находясь мыслями в прошлом, в котором она влюбилась в Генри Рейно, она натянула второй чулок. Генри не давал ей прохода до тех пор, пока она не поверила ему, когда он сказал, что обожает ее.

Дрожащими руками Фиона поправила резинку чулка и запретила себе вспоминать то время, когда они с Генри были счастливы. Сейчас он оставался с ней лишь из-за состояния ее здоровья. Она уважала его за это, хотя ей было очень больно из-за того, что она потеряла его любовь. Без нее она считала их брак бессмысленным.

– Я очень признательна тебе за твою помощь в подготовке сегодняшнего мероприятия, – сказала она Аделаиде.

– Я рада, что могу тебе помочь. Жаль, что ты нечасто ко мне обращаешься.

– Когда Демпси был твоим боссом, я не хотела тебе навязываться.

Фиона была знакома с Аделаидой несколько лет, но лишь недавно вместе со всеми остальными узнала, что у нее роман с Демпси Рейно.

– Зато теперь, когда мы вот-вот породнимся, ты больше не видишь ничего зазорного в том, чтобы обратиться ко мне за помощью.

– Ой, прости. Я совсем не хотела тебя обидеть.

– Не нужно извиняться, – мягко рассмеялась Аделаида. – Я просто тебя дразнила. Правда, я искренне рада, что могу тебе помочь в хорошем деле. Ты так много занимаешься благотворительностью. Твой пример вдохновляет.

– Если бы ты не помогла мне организовать сегодняшнюю вечеринку, она была бы обречена на провал.

Особняк семьи Рейно на озере Понтчартрейн был гораздо больше дома Фионы и Генри. Они купили свое собственное жилье, чтобы у них была возможность уединиться. Сейчас Фиона была рада, что может побыть одна и настроиться на вечерний прием. После своего визита к доктору она была как на иголках.

– У тебя все в порядке? – В голосе Аделаиды слышалось беспокойство.

Фиона поморщилась. Она не любила лгать, но если бы она сказала, что была сегодня у врача, это вызвало бы множество нежелательных вопросов о ее здоровье.

– Да, Аделаида. Все хорошо.

По крайней мере, она на это надеялась. Доктор сказал, что ей не следует нервничать, но после всего, через что ей пришлось пройти, сохранять спокойствие было сложно.

– Рада это слышать. Я отправлю тебе по электронной почте меню с изменениями.

– С изменениями?

«Этого еще не хватало», – подумала Фиона.

– Мы не смогли достать свежие грибы, поэтому мне пришлось скорректировать меню. Ты согласишься рецепты?

– Нет, я доверяю твоему опыту и вкусу.

– Если тебе снова понадобится моя помощь, дай мне знать. – Аделаида помедлила, пока не стих чей-то голос и стук шагов рядом с ней. – На работе я чувствую себя абсолютно комфортно, но моя будущая роль супруги Рейно и ответственность, связанная с этим, – это нечто совершенно новое для меня.

Время Фионы в качестве супруги Рейно подходит к концу, но об этом пока никто даже не догадывается.

– Ты настоящий профессионал. Ты можешь поднять любое мероприятие на абсолютно новый уровень. Главное, постарайся занять свою нишу в новой семье. Мужчины Рейно способны проехать по тебе паровым катком.

Только эти слова слетели с губ Фионы, как остатки ее спокойствия улетучились.

– Фиона? У тебя правда все в порядке?

– Даже не сомневайся. Скоро увидимся. Мне еще нужно одеться. – Она не может вести мероприятие в чулках и нижнем белье. – Еще раз спасибо.

Разорвав соединение, Фиона взяла с кровати сапфирово-синее платье и надела его. Сшитое на заказ, оно плотно облегало ее фигуру и доходило до щиколоток. Блестящие бретельки и пояс отлично сочетались с крупными бриллиантовыми серьгами.

Никто не увидит ее шрамов. Никто, кроме врачей и ее мужа, не знает, что она перенесла двойную мастэктомию, гистерэктомию и несколько реконструктивных операций.

Она решилась на это в надежде предотвратить болезнь, которая унесла жизни ее матери, бабушки и тети. У Фионы никогда не было рака, но с такой плохой генетикой она не могла себе позволить рисковать.

Разгладив несуществующую морщинку на подоле платья, Фиона запретила себе думать о плохом. Доктор сказал ей сегодня, что подозрительное уплотнение, которое он увидел на ее сегодняшней маммограмме, не повод для паники. Что он почти уверен в том, что это просто некроз жировой ткани, но на всякий случай хочет сделать биопсию.

Звук открывающейся двери напугал ее. Корсаж платья упал, и она поспешно подняла его и прижала к груди, хотя прекрасно знала, что всего один человек может войти к ней в комнату без предупреждения.

Ее муж. Самый сексуальный спортсмен Америки.

Руки Генри легли ей на плечи, его теплое дыхание коснулось ее шеи.

– Тебе помочь застегнуть молнию?

* * *

В своей профессии Генри постоянно подвергался риску. Его товарищи по команде, разумеется, делали все возможное, чтобы защитить его от ударов соперников, но он прекрасно понимал, что в каждом матче может получить серьезную травму, которая положит конец его карьере.

Фанаты считали его смелым, спортивные аналитики иногда называли его беспечным, пресса утверждала, что он бесстрашен.

Но все они ошибались.

Страх не покидал его с того дня, когда он узнал от доктора, что Фиона унаследовала злополучный ген, из-за которого все женщины в ее семье умерли от рака. Потрясение было таким сильным, что он не оправился от него до сих пор.

Он положил руки ей на плечи и почувствовал, как она напряглась. С тех пор как их брак начал рушиться, она всякий раз так реагировала на его прикосновения.

– Тебе помочь? – повторил он.

Его взгляд скользнул по ее длинным каштановым кудрям, перевитым блестящей плетеной тесьмой, по изгибу спины и задержался на ягодицах. Ему хотелось их погладить, развернуть ее к себе лицом и поцеловать в губы, но он утратил это право. Она ясно дала ему это понять, когда он попытался к ней прикоснуться после восстановительного периода.

– Да, пожалуйста, – сказала она, нервно обернувшись. Ему было неприятно видеть холодность в ее глазах цвета янтаря. – В последний момент возникла неразбериха с меню, и я немного опаздываю.

– Аделаида сказала, что у тебя возникли какие-то проблемы с машиной, поэтому я вернулся домой пораньше. Но я вижу, что твоя машина стоит в гараже. Что с ней было не так?

– Не имеет значения, – пробормотала она и снова отвернулась.

Это был типичный для Фионы ответ, но, судя по тому, как она поджала губы, она ему солгала.

Вздыхнув, Генри обвел взглядом их спальню. Точнее, их бывшую спальню. В последнее время он ночевал в комнате для гостей, чтобы быть подальше от нее. Они даже не могли лежать рядом. А в начале своих отношений они не могли друг на друга наглядеться. Находиться в этой комнате, где они с Фионой были так счастливы, и не прикасаться к ней было невыносимо.

Ему хотелось, чтобы Фиона на него рассчитывала. Хотелось, по крайней мере, быть ей полезным. Но он, похоже, и для этого не был нужен.

– Я могу еще чем-нибудь тебе помочь?

– У меня все под контролем, – произнесла она тоном не терпящим возражений.

– У тебя всегда все под контролем.

Это прозвучало резче, чем он хотел. Черт побери, он старался сдерживаться, но его терпение было не безграничным.

Снова повернувшись к нему лицом, она вскинула подбородок и, едва сдерживая гнев, ответила:

– Не нужно ко мне придирааться.

Засунув руки в карманы брюк, Генри пожал плечами:

– Я говорю абсолютно серьезно.

Взгляд Фионы сделался мягче. Глубоко вдохнув, она уставилась на Генри. В открытое окно комнаты вместе с шумом автомобилей проникал легкий бриз. Генри вдруг вспомнил то время, когда они только купили этот дом. Они потратили несколько месяцев на то, чтобы отреставрировать это историческое здание в викторианском стиле, которое сначала было школой, а затем женским монастырем. Они все делали вместе, и им удалось превратить пришедшее в упадок огромное здание в уютный жилой дом.

– Прости. Я не хотела начинать ссору. День был долгий и утомительный. Не знаю, что бы я делала, если бы не помощь Аделаиды. Давай просто проживем этот вечер. С каждым днем нам становится все труднее притворяться, будто у нас все хорошо.

Сегодня она была какой-то взвинченной, но он не мог понять, в чем дело.

– Я тоже не хочу с тобой ссориться. – Он лишь хотел, чтобы все оставалось как есть.

– Раньше ты любил спорить. Причем только со мной. Со всеми остальными ты отлично ладишь. Я никогда этого не понимала.

– В наших с тобой отношениях был огонь.

Их страсть была обжигающей. Они сгорали в ее огне без остатка, и он знал, что сейчас, несмотря ни на что, в остывающих углях еще теплится искорка. Он даже в мыслях не допускал, что все прошло.

– Был, Генри. Об этом я и говорю. Все закончилось, а ты все время ищешь предлог, чтобы отложить последний шаг. Ты должен перестать это делать. – Ее красивые глаза неистово сверкали.

– Я не ищу никаких предлогов. Тебе нужно было восстановиться. Потом мы с тобой договорились, что не будем ничего делать, чтобы не портить начало игрового сезона. Кроме того, скоро свадьба моего брата и...

– Все это предлоги, – перебила его она, убрав за ухо локон, выбившийся из прически. – Развод – это не конец света.

На протяжении долгих месяцев она прилагала все усилия, чтобы никто не видел, какой хаос эмоций скрывается за ее маской внешнего спокойствия. Он восхищался этим. Понимал, что она таким образом справлялась со своими проблемами со здоровьем. Но почему она не позволяла себе принимать помощь от других? Она ясно дала ему понять, что от него ей нет никакого проку, и время от времени возвращалась к разговору о разводе.

– Наша семья находится в центре всеобщего внимания. Если мы с тобой разойдемся, пресса разнесет меня в пух и прах.

Фиона снова отвернулась и, глядя в зеркало, поправила платье.

– Когда ты меня оставишь, никто не будет думать о тебе плохо. Я дам всем понять, что это я подала на развод.

Его щеки вспыхнули от гнева.

– Мне совершенно наплевать на то, что думают обо мне люди.

– Но тебе не наплевать на мнение твоих товарищей по команде. Я понимаю.

Генри понял, куда она клонит. В ее словах был намек на то, что ему наплевать на нее. Это не имело ничего общего с правдой, но она не понимала этого и пыталась увеличить пропасть между ними. Он чувствовал, что ее что-то тревожит, и это серьезно. Он очень хотел ее понять, но не мог.

– Мы опоздаем, – мягко произнес он, желая успокоить Фиону и предотвратить ненужную ссору. Скоро начнется прием, и у него нет времени на то, чтобы с ней препираться.

Больше всего на свете ему хотелось, чтобы их отношения снова стали прежними и им не нужно было притворяться счастливой парой и пытаться сосуществовать под одной крышей. Он хотел, чтобы она смотрела на него, как прежде. Чтобы ее улыбки на вечеринке говорили ему, что ей хочется поскорее остаться с ним наедине. Чтобы в их отношениях все было так же просто, как в те дни, когда они ездили по стране во время игрового сезона и путешествовали по миру по его окончании. Им нравилось как ходить в походы, так и посещать музеи и выставки. Они оба интересовались искусством и историей.

Застегнув молнию, он положил руки ей на плечи и поймал ее взгляд в зеркале. Ее золотистые глаза расширились от желания, и он, обрадованный этим, прошептал:

– Или, может, ты хочешь, чтобы я снова расстегнул тебе платье?

Ее длинные ресницы опустились на мгновение, но затем она снова открыла глаза и, отстранившись, произнесла спокойным деловым тоном:

– Нет, спасибо. Мне нужно собрать средства на строительство нового приюта для животных. После этого мы с тобой продолжим этот разговор и решим, в какой день пойдем к адвокату и подадим документы на расторжение брака.

Глава 2

Фиона теребила кристаллы на своем платье, в то время как Генри мчал их «мазерати» к огромному особняку на холме. Какое-то время они жили в нем. Они с Генри занимали одно крыло, а его брат Жан-Пьер другое. Оба крыла были так велики, что в каждом из них мог четыре раза поместиться дом, в котором она выросла. Надо сказать, ее семья была довольно состоятельной. У отца была собственная бухгалтерская фирма.

Их с Генри медовый месяц был долгим и счастливым. Когда в его конце выяснилось, что она не беременна, они оба расстроились, но тут же начали активно пытаться это исправить. С каждой неудачной беременностью огромный особняк казался ей все более пустым. Она перепробовала множество разных методик лечения, прибегала к экстракорпоральному оплодотворению, но все было тщетно. О некоторых ее выкидышах они не рассказали даже своим родным. Его семья не знала о ее плохой наследственности и всех профилактических и реконструктивных операциях.

После выкидыша во втором триместре, который случился на глазах у свидетелей, Генри купил для них дом в Гарден-Дистрикт, чтобы спрятаться от всеобщего внимания, прикованного к семье Рейно. Их новое жилище находилось в Метайри, престижном северо-западном пригороде Нового Орлеана. От него шла частная дорога к владениям Рейно на озере Понтчартрейн. Вдоль нее росли дубы, с которых свисали длинные гирлянды тилландсий. На мелководье покачивались плоскодонные лодки. Часть длинной пристани спряталась в густом тумане, который часто можно было наблюдать над озером. В новом доме ей жилось не легче. Он был огромным и пустым. Его окружал сад с плодородной почвой и буйной растительностью. Садовникам приходилось работать не жалея сил, чтобы ее укротить.

Фиона посмотрела на своего мужа, который был полностью сосредоточен на извилистой дороге, ведущей к главному дому, где сейчас жил его старший брат Джерве со своей невестой. Они разрешили Фионе устроить там благотворительное мероприятие.

Смокинг от Бриони идеально сидел на крепком, мускулистом теле Генри. Его щеки и квадратный подбородок были гладко выбриты, темные волосы аккуратно причесаны. Его лицо было словно создано для того, чтобы украшать обложки журналов. Фиону по-прежнему влекло к Генри, но с тех пор, как три года назад они бездумно бросились в объятия друг друга, в их отношениях слишком многое изменилось. Она нисколько не жалела о том, что у нее не было пышной свадьбы, но часто спрашивала себя, было бы все по-другому, если бы они не торопили события и лучше друг друга узнали. Если бы они не поженились до того, как у них начались проблемы.

Теперь они никогда уже этого не узнают.

Генри не стал парковаться на стоянке. Вместо этого он заехал в гараж, где уже стояли черный «ренджровер» и «феррари». Боковая часть огромного гаража предназначалась для рекреационных автомобилей. Яхты и гидроциклы находились в лодочном сарае на пристани. Члены этой семьи любили свои скоростные игрушки. Они привыкли жить на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая.

Фиона тяжело сглотнула.

С потерей этой семьи в ее жизни образуется пустота, заполнить которую она не сможет никогда.

– Фиона? – Генри заглушил мотор. – Спасибо, что продолжаешь притворяться на публике счастливой женой. Я знаю, что в последнее время у нас с тобой все было непросто.

– Успех этого мероприятия крайне важен для меня.

– Ну разумеется.

Его губы были плотно сжаты, и она поняла, что задела его своим ответом.

Как они могут быть уверенными, что между ними все кончено, и по-прежнему быть способными причинять друг другу боль неосторожным словом?

– Я благодарна твоей семье, которая сделала это возможным.

Он поправил лацкан смокинга.

– Уверен, что ты знаешь, как организовать мероприятие, которое понравится самой взыскательной публике.

– Сегодня мне очень помогла Аделаида.

– Когда у тебя сломалась машина?

Фиона напряженно кивнула. Ей было неприятно лгать.

Генри протянул руку и убрал за ухо завиток, выбившийся из ее прически.

– Ты великолепно выглядишь.

– Спасибо.

– Есть хоть малейшая возможность, что тебя заинтересует примирительный секс, пусть всего лишь на время?

«Заманчивое предложение», – подумала она, глядя на широкие плечи мужа, а вслух произнесла:

– Нам нужно идти внутрь.

– Разумеется, – ответил он, уставившись на ее губы. – Только знай, что мое предложение остается в силе.

Подмигнув ей, он выбрался из машины, обошел капот и открыл пассажирскую дверцу. При мысли о сексе с ним ее кожу начало покалывать. Раньше им было так хорошо в постели. Страсть, которую они друг к другу испытывали, была подобна урагану.

Изменилось ли это после всех перенесенных ею операций? Проверить это было бы слишком рискованно. Она не готова подвергнуть себя такому большому риску. При одной лишь мысли об этом стало не по себе, но ей пришлось взять себя в руки, поскольку мгновение спустя она поднялась по ступенькам и прошла через боковую дверь в отделанное мрамором фойе. Просторное помещение с высоким потолком и фреской на стене, изображающей охоту на лис, было заполнено людьми. Они разговаривали и смеялись. Музыкант играл на огромном рояле. Одним словом, вечеринка была в полном разгаре.

Когда-то она жила этими вечеринками, но сейчас ей хотелось схватиться за перила и быстро подняться по лестнице, чтобы наблюдать за происходящим с верхней площадки. Вместо этого она крепче сжала руку Генри и начала приветствовать гостей, как делала много раз прежде. Женщины флиртовали с Генри, но, надо отдать ему должное, он никогда не давал Фионе поводов для ревности. Измены отца повлияли на него. Он ясно дал ей понять, что никогда не нарушит клятву супружеской верности. Он не сделал этого, даже когда из их брака ушла любовь.

Нет, она не будет думать об этом сейчас, когда они находятся на публике. Когда на нее рассчитывает слишком много людей. Она взялась за организацию этого мероприятия, чтобы отвлечься от того, что ее брак рушится, но все должно быть на уровне.

Извинившись перед гостями, Фиона подошла к столику с сувенирами. Это были бирюзовые коробочки с серебристыми надписями «Любовь с первого „гав“», перевязанные черными и белыми ленточками. Она взяла коробочку с белой ленточкой, открыла ее и довольно улыбнулась при виде сережек в виде следов собачьих лап. Закрыв коробочку и завязав бант, она вернула ее на место и взяла другую, с черной ленточкой. Внутри оказался зажим для галстука в том же стиле, что и серьги. Подарки получились даже красивее, чем она предполагала.

Фиона перевела взгляд с коробочек на собак из спасательной службы. Они сидели смирно и смотрели на всех своими умными золотисто-карими глазами.

Затем она переключила внимание на зону столовой, где гости активно накладывали себе на тарелки рулетики с крабовым мясом и шпажки с куриными шашлыками.

Убедившись, что здесь все в полном порядке, она прошла в зону отдыха с баром, из окон которой открывался вид на бассейн и прилегающую к нему территорию. Фиона с улыбкой посмотрела на домик для собак, обвитый гирляндами из электрических лампочек, который был уменьшенной копией особняка Рейно. После сегодняшнего мероприятия он будет перевезен в приют для животных. Сейчас он освещал территорию, и в нем стояли расписанные вручную миски с водой. Собаки из приюта, которых привезли на сегодняшнее мероприятие, пользовались вниманием гостей. Маленький коротконогий терьер растянулся на коленях миссис Денизы. Под стулом Джека Рэни спала лохматая рыжая дворняга.

Со стороны все выглядело так, словно все было в порядке. Но Фиона по собственному опыту знала, что между видимостью и реальностью может существовать огромная пропасть.

Ее охватила печаль. Взяв с ближайшего столика с напитками стакан воды, она продолжила проверять, все ли в порядке. Активность помогает отвлечься. Чем больше она будет занята, тем меньше времени у нее останется для переживаний.

Выйдя на дощатый настил у бассейна, Фиона увидели двух своих любимых игроков из команды Генри – нападающего Уэйда по прозвищу Джокер и мощного защитника Фредди, которого все называли Товарняк. Эти двое не только активно занимались благотворительностью, но и всегда веселили Фиону. Оба всегда источали жизнерадостность и энергию. Джокер красовался в элегантном черном костюме с ярким галстуком, на котором были изображены следы собачьих лап. Они с Товарняком фотографировались с двумя собаками из приюта.

Напротив них находились два представителя тexasской ветви клана Рейно – кузены Генри. Отношения между двумя ветвями были довольно напряженными, но когда кто-то из огромной семьи Рейно нуждался в помощи или устраивал важное мероприятие, разногласия забывались и все собирались вместе. Брант Рейно играл за «Харрикейнс», поэтому он часто виделся со своими кузенами из Луизианы. Сейчас тexasцы о чем-то беседовали с пожилым сенатором. В петлице на лацкане у Бранта, как обычно, был бутон чайной розы. Сегодня все Рейно собрались, чтобы поддержать новый благотворительный проект Фионы. Когда она разведется с Генри, ей будет не хватать его семьи.

Садовые фонари освещали клумбы и статуи. Как и следовало ожидать, беседка с каменным очагом, в котором уже горел огонь, и каменными сиденьями, покрытыми мягкими подушками, не была пуста. В ней находились братья Рейно.

Фионе всегда нравилось наблюдать за тем, как братья задирают друг друга. Несомненно, это свидетельствовало о любви, но также у каждого из них было врожденное чувство соперничества.

Все братья Рейно были высокими, атлетически сложенными красавцами с карими глазами и густыми темными волосами. Джерве, Генри и Жан-Пьер были родными братьями, а Демпси появился на свет в результате одного из многочисленных романов их отца.

Джерве, старший и самый серьезный из братьев, отлично справлялся с ролью вожака стаи. Его невеста Эрика, положив ладонь ему на руку, принимала участие в общем разговоре. Бриллиантовое кольцо, которое подарил ей Джерве на помолвку, блестело в свете костра. Глядя на утонченную принцессу Эрику, было невозможно предположить, что она служила в вооруженных силах своей родной страны. Слева от Джерве стоял Демпси со значком клуба «Харрикейнс» на лацкане смокинга. Он обнимал за талию Аделаиду, которая много лет проработала с ним бок о бок, прежде чем стать его невестой.

Фиона говорила себе, что ей повезло, что не нужно работать. Что благодаря ее бескорыстной филантропической деятельности мир становится немного лучше. Кроме того, отсутствие необходимости постоянно ходить на работу позволяло ей путешествовать вместе с мужем. Во время этих поездок она занималась организацией досуга родственников других футболистов, которые также всюду ездили вместе с командой в течение игрового сезона.

Фиона огляделась по сторонам и пришла к выводу, что справилась со своей сегодняшней задачей на все сто. Должно быть, она производит впечатление счастливого человека, живущего полной жизнью. Разумеется, это была лишь видимость. Она не могла себя заставить заняться сексом со своим мужем. После многочисленных консультаций со специалистами она была абсолютно уверена в том, что хирургическое вмешательство было правильным решением. Ее муж поддержал его, и все же пропасть между ними с каждым днем становилась все больше. Это свидетельствовало о том, что они плохо знали друг друга. Что отношения, основанные лишь на сексуальном влечении и любви к искусству, не могут быть прочными.

Теперь, когда безрассудная страсть прошла, один лишь общий интерес к художественным выставкам не сможет удержать их вместе. Их брак рушится, и после ее сегодняшнего визита к врачу мысль о том, что Генри остается ее мужем лишь из сочувствия, становилась еще более невыносимой.

Генри пребывал в подавленном настроении, несмотря на то, что братья и кузены остроумно подтрунивали над ним из-за его недавней потери мяча при передаче назад. Он беспрестанно думал о разводе, на котором настаивала его жена.

Он не из тех, кто пасует перед трудностями. Он по-прежнему желает свою жену и не намерен так легко сдаваться.

Его взгляд скользнул по толпе у бассейна и задержался на Фионе. Любуясь ее соблазнительными формами, обтянутыми элегантно-модным платьем, он вспомнил, как в паху у него вспыхнул огонь желания, когда он застегивал ей молнию.

Она улыбнулась своему собеседнику. Генри не узнал его, поскольку мужчина стоял к нему спиной. Затем Фиона кивнула и ушла. Мужчина повернулся, и внутри у Генри все обвалилось. Он знал этого человека. У его коллеги наблюдалась Фиона до всех своих операций.

Охваченный страхом, Генри направился сквозь толпу к своей жене.

– Генри...

Он схватил ее за руку и повел в сторону озера Понтчартрейн.

– Здесь нас никто не услышит.

Темная гладь озера была усеяна светящимися точками – огнями яхт и моторных лодок. По берегу прогуливались пары. Генри открыл дверь лодочного сарая и шагнул внутрь. Там стояла лодка, которую он подарил Фионе в самом начале их брака, когда счастье казалось безграничным. Через окна в помещение проникал лунный свет, и Генри прочитал на ее лице возмущение и замешательство.

– Не хочешь мне сказать, зачем притащил меня сюда? – произнесла Фиона с едва скрываемым раздражением.

Генри схватил ее за плечи:

– Ты в порядке?

– Почему ты спрашиваешь?

– Я видел, как ты разговаривала с доктором Карлсоном.

Он заглянул в ее глаза и попытался прочесть их выражение. В них промелькнуло что-то, очень похожее на страх, затем она поспешно отвела взгляд, прикусила на мгновение губу и, уставившись в пол, ответила:

– Он попросил меня помочь организовать благотворительный вечер с целью собрать средства на открытие детского онкологического отделения в одной из городских клиник. У человека, который начал этим заниматься, случился сердечный приступ, и кто-то должен его заменить.

Это прозвучало правдоподобно, но почему она отвернулась?

– Ты уверена, что это все?

– Что ты имеешь в виду? – произнесла она после более долгой, чем нужно, паузы.

Его снова охватил страх.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Я имею в виду твоё здоровье. С тобой всё в порядке? Если что-то не так, знай, что я всегда рядом. Если тебе что-нибудь нужно, просто скажи.

Фиона зажмурилась, покачала головой, но по её щекам потекли слезы. Генри протянул руку и смахнул их дрожащими пальцами.

– Боже мой, Фиона... – Он тяжело сглотнул. – У тебя...

Она прикоснулась к его губам пальцами.

– Не нужно обо мне беспокоиться. Я в порядке. Спасибо за заботу, но у тебя нет причин чувствовать себя чем-то мне обязанным.

– Обязанным? – Он поцеловал её руку. – Ты моя жена, и я несу за тебя ответственность.

– Пожалуйста, Генри. – Взяв обе его руки в свои, она убрала их от своего лица и на мгновение сжала, прежде чем отпустить. – Ты хороший человек. Я никогда в этом не сомневалась. Сейчас нам обоим нелегко. Давай не будем всё усложнять спорами. Давай просто вернёмся на вечеринку.

Он не собирался так легко уступить.

– Над чем ты так весело смеялась, когда разговаривала с доктором? Может, поделишься со мной шуткой? Сейчас нам не помешает разрядить обстановку.

– Никакой шутки не было, – вздохнула она, встретившись с ним взглядом. – Просто ситуация показалась мне забавной.

– Тогда что ты скрываешь?

– Генри. – Фиона снова закусила губу и отвела взгляд. – Он пригласил меня пропустить по стаканчику и обсудить будущее мероприятие.

Генри охватил сильный гнев.

– Пропустить по стаканчику? Я так понимаю, это было приглашение на свидание, и обсуждение мероприятия лишь повод снова с тобой встретиться?

Ещё щеки вспыхнули.

– Думаю, он хотел как встретиться со мной, так и обсудить подготовку к мероприятию, – сказала она, поправляя волосы.

Генри с трудом заставил себя сохранять спокойствие.

– И что ты ответила?

Её глаза неистово сверкнули.

– Разумеется, я напомнила ему, что я замужняя женщина.

– Очевидно, для него это не проблема. Не сомневаюсь, что он видел кольцо на твоём безымянном пальце.

Она пожала плечами, и её крупные серьги закачались.

– И это несколько его не беспокоило.

Генри повернулся лицом к двери. Он был готов вернуться на вечеринку, схватить доктора Карлсона за воротник и швырнуть его в бассейн.

Фиона положила ладонь ему на плечо:

– Не надо, Генри. Он упомянул, что слышал о том, что мы с тобой расходимся. Он подумал, что я уже свободна.

Его первоначальный страх вернулся.

– Как он мог это услышать? Ты была в клинике, где он работает?

Она тяжело сглотнула:

– Похоже, ты забыл, что его брат наш адвокат.

– Уже нет.

– Знаешь, я тоже думаю, что у нас должны быть разные адвокаты, – сказала она, разглядывая свой безупречный французский маникюр.

Этот разговор пошел совсем не в том направлении. Генри просто хотел привести Фиону сюда и убедить ее заняться с ним сексом, наплевав на прошлое и будущее.

– Сейчас не время говорить о наших адвокатах. Наслаждайся вечеринкой и своим успехом. – Взяв в ладони ее лицо, он провел большими пальцами по ее щекам, приблизился к ней и почувствовал жар, исходящий от ее гибкого, стройного тела. – Сегодня ты собрала много средств для собачьего приюта. Их хватит на строительство нового здания. Давай это отпразднуем.

Она качнулась в его сторону, словно тоже почувствовала сексуальное притяжение. Ее взгляд опустился, медленно скользнул по его телу и снова поднялся на его лицо. Ее губы были слегка приоткрыты, в глубине глаз все еще теплились искры былой страсти.

Неожиданно Фиона отстранилась и схватилась за дверную ручку.

– Получать удовольствие? – Она покачала головой. – Не думаю, что это возможно. В моей жизни остается еще слишком много неясностей, и я сейчас могу думать лишь о том, как навести в ней порядок.

С этими словами она открыла дверь и пошла назад к дому. Генри растерянно смотрел ей вслед.

Фиона не могла вернуться на вечеринку, когда в ее душе бушевал ураган эмоций. Она не ожидала, что ее короткий разговор с Томом Карлсоном приведет к стычке с мужем. Том увидел ее сегодня днем в клинике и пригласил на свидание. Она ему отказала. Ее жизнь и без того была слишком сложной. Ей хотелось спокойствия, поэтому она поставила на поднос два стакана мятного чая со льдом и тарелку с креветками в кляре и пошла вверх в комнату дедушки Леона. Он страдал от болезни Альцгеймера, и за ним было необходимо круглосуточно присматривать.

Его ночная сиделка, миловидная брюнетка лет тридцати пяти, читала книгу в комнате, смежной с его спальней. Услышав шаги, она подняла глаза на Фиону и отложила книгу в сторону.

– Добрый вечер, миссис Рейно. Мистер Леон любит звезды с балкона.

Балкон застеклили, чтобы дедушка не попытался спуститься вниз, как уже было однажды.

– Можете сходить на вечеринку, пока я навещаю дедушку, – сказала Фиона.

– Спасибо. В таком случае я пойду перекушу. Я вернусь через полчаса, если вы не против.

– Не торопитесь. Расслабьтесь и поешьте как следует.

Фиона любила дедушку Леона и старалась почаще его навещать, понимая, что у них остается все меньше времени. Болезнь дедушки прогрессирует, а Фиона скоро перестанет быть членом семьи Рейно. При этой мысли ее сердце болезненно сжалось.

Выйдя на балкон, она поставила поднос на кованный столик:

– Дедушка Леон, я принесла тебе перекусить.

Пожилой мужчина с густыми седыми волосами повернулся:

– Мои внуки больше не зовут меня на вечеринки. Наверное, они боятся, что я скажу что-нибудь не то.

– Мы все очень тебя любим. Мы просто не хотим, чтобы ты испытывал смущение. Мне жаль, что ты больше не можешь веселиться вместе со всеми.

– Ты не виновата в том, что моя память меня подводит. Я знаю, что мальчишки просто пытаются защитить мою гордость и оградить меня от лишних переживаний. – Накол на вилку креветку, он с благодарностью посмотрел на Фиону: – Отличная еда. Обычно на вечеринках подают бестолковые маленькие канапе.

– Сегодня они тоже есть, но я знаю твои предпочтения и принесла тебе то, что ты любишь.

– И я благодарен тебе за это. Вкусовые ощущения – это единственное, что меня пока еще не подводит, – улыбнулся он, поглощая креветки одну за другой. – Ты всегда была внимательной девочкой. Мне будет тебя не хватать.

Внутри у нее все упало. Что он имеет в виду? Не мог же он догадаться о том, что они с Генри собираются развестись.

– Дедушка Леон, я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Он постучал пальцем себе по виску.

– Когда болезнь полностью завладеет моим разумом. Даже когда он затуманивается, я ощущаю чувство потери. Они здесь. – Он похлопал себя ладонью по груди. – Люди, которые мне дороги. Но я часто не могу вспомнить, кто кем мне приходится.

Фиона не знала, что на это ответить, поэтому просто взяла его руку и крепко сжала.

– Я люблю тебя, дедушка Леон, и никогда тебя не забуду.

– Я тоже тебя люблю, моя дорогая сестренка.

К ее глазам подступили слезы, и она часто заморгала, чтобы их сдержать. Ей уже не следовало удивляться тому, что он принял ее за другого человека, но она все равно всякий раз испытывала небольшое потрясение.

– Тебе принести добавки, дедушка?

– Добавки? – Он тупо посмотрел на нее, затем перевел взгляд на свою пустую тарелку. – Что повар приготовил сегодня на ужин?

Фиона на мгновение пришла в замешательство, но затем поняла, что его спокойствие важнее, чем фактические подробности.

– В сегодняшнем меню есть твои любимые блюда.

Улыбнувшись, он протянул ей тарелку:

– Раз так, неси. А на десерт у нас торт со взбитыми сливками?

– Конечно.

– Его тоже неси.

Вспомнит ли он, что она уже была у него, когда она вернется с едой? В любом случае она постарается вести себя непринужденно и наслаждаться драгоценными минутами общения с ним.

Захотят ли родные Генри ее видеть, когда узнают об их разрыве? Если да, то сможет ли она сохранять самообладание, когда будет сюда приходить? Поначалу боль будет сильной, а затем?

Нет, она может думать о будущем. С того дня, когда она узнала о своей плохой наследственности, она запрещала себе строить планы на годы вперед из страха, что никакого будущего у нее нет. После ее сегодняшнего визита к доктору этот страх усилился.

Глава 3

Проголодавшись, Генри открыл дверцу огромного холодильника. Было три часа ночи, но ждать до рассвета он не мог. Еда на вечеринке была очень вкусной, но организму спортсмена нужна калорийная пища, а не легкие закуски. Во время игрового сезона физическая нагрузка будет запредельной, и ему необходимо набраться сил.

Достав картонную коробку с яйцами, он положил ее на рабочую поверхность из гранита. Его мысли снова вернулись к благотворительному вечеру. Все прошло более чем удачно. Фионе удалось собрать сумму, которой хватит на строительство нового здания приюта. Его жена справилась со своей задачей, и он очень ею гордился. Несмотря на все их разногласия, он по-прежнему ею восхищался. Когда прибыла бригада уборщиков, он практически силой ее увел. Она хотела лично убедиться, что они сделают все как надо, но он сказал, что их проконтролирует кто-нибудь из домашнего персонала.

Когда они с Фионой вернулись к себе домой, она, разумеется, сразу ушла в свою комнату. В последнее время это вошло у нее в привычку.

Открыв шкафчик, Генри достал сковороду, налил в нее немного оливкового масла, поставил ее на плиту и включил конфорку. Когда масло зашипело, он разбил на сковороду два яйца.

Ему нравилось готовить для себя и для Фионы. Они много времени проводили на кухне. Именно по этой причине они потратили так много времени на ее обстановку. Они вместе ходили по дорогим антикварным магазинам во Французском квартале в поисках красивой мебели и предметов интерьера. Одним из таких предметов были большие настенные часы с замысловатым орнаментом на корпусе. Он напоминал им обоим об Ирландии, одной из первых стран, которую они посетили вместе. Интерьер кухни не был выдержан в едином стиле, но предметы прекрасно дополняли друг друга, создавая единое гармоничное пространство.

Вздохнув, Генри выключил конфорку и переложил яичницу на тарелку. Достав из ящика вилку, он взял тарелку, перешел в столовую и сел во главе длинного стола из вишневого дерева, купленного специально для того, чтобы собираться за ним всей семьей. Над буфетом, в котором Фиона хранила начищенное до блеска столовое серебро, висело зеркало в позолоченной раме.

Они с Фионой вместе занимались обустройством своего гнездышка, но, когда они расстанутся, ему придется покинуть этот дом и вернуться в особняк на озере Понтчартрейн. Он любил своих братьев, но его дом был теперь здесь, в сердце Нового Орлеана.

Сидеть в одиночку за большим столом было невыносимо, поэтому он поднялся, взял тарелку с остатками яичницы и подошел к окну.

Его в очередной раз поразил контраст между историческими и современными зданиями. Новый Орлеан был словно мостом между мирами и культурами. Сквозь пелену облаков, затянувшую предзакатное небо, едва проглядывала луна. Генри вырос в Техасе, но ему нравился Новый Орлеан с его частыми переменами погоды. Этот город, ставший ему новым домом, подходил ему по духу.

Он думал, что его жизнь сложилась. У него была не только завидная карьера, но и прекрасная жена, разделяющая его любовь к живописи и джазу – музыке, которая, по его мнению, способна проникнуть в душу самого черствого человека. Братья смеялись над ним, когда он говорил подобные вещи, называли его сентиментальным слабаком, но Фиона всегда его поддерживала. Именно по этой причине ему было так больно, когда она сказала, что они не знают друг друга и у них нет ничего общего. Она приуменьшила значимость того, что они создали вместе. В довершение всего его чертовски злило то, что к Фионе на вечеринке подходили другие мужчины. Они словно чувствовали, что она вот-вот будет свободна, хотя ни она, ни Генри никому не рассказывали о своих проблемах.

Генри привык к тому, что мужчины обращают внимание на его жену. Это естественно, поскольку она очень красивая женщина. Обычно она сопровождала его во время поездок, но, даже когда они не были вместе, они доверяли друг другу. Мысль о том, что она может найти себе другого мужчину, отравляла душу. Генри не считал себя ревнивым, но, черт побери, он не был готов отказаться от нее и отдать ее другому мужчине.

Он сам не заметил, как поднялся по лестнице и оказался рядом с комнатой Фионы. Дверь была наполовину открыта, и это его удивило. Обычно она закрывала дверь, словно хотела таким образом отгородиться от него. Почему она не сделала этого сегодня?

Охваченный любопытством, он заглянул в комнату.

Фиона лежала на диване в позе зародыша. Его удивило, что на ней по-прежнему было то же платье, в котором она была на вечеринке. Туфли валялись на полу, волосы были растрепаны. На мгновение ему показалось, что его жена спит, но затем он понял, что она плачет.

В последнее время она вела себя сдержанно, и этот неожиданный выплеск эмоций сбил его с толку. Ему было больно видеть ее слезы. Они вызывали у него чувство растерянности и беспомощности.

Однажды в детстве Генри, войдя в комнату своей матери, застал ее в слезах. Она плакала из-за окончания своей карьеры модели и очередной измены мужа. Хотя она была не самой внимательной и заботливой матерью, Генри очень ее любил. Его сердце разрывалось от сочувствия, но он ничем не мог ей помочь.

Сейчас он чувствовал себя таким же беспомощным, как и тогда.

– Фиона? – тихо позвал он, войдя в комнату.

Вздвигнув, она приняла сидячее положение и вытерла слезы тыльной стороной ладони, размазав тушь по лицу.

– Генри, мне не надо помогать расстегивать молнию.

– Я шел в свою комнату и услышал, как ты плачешь. – Он подошел ближе. – Ты в порядке?

– Нет, не в порядке, – произнесла она дрожащим голосом, спустив ноги на мягкий персидский ковер.

Сегодня она была другой. Такой ранимой и открытой он ее давно не видел. Она словно ждала от него поддержки, несмотря на все их разногласия. Это означало, что их брак был небезнадежен и его все еще можно было спасти.

Впервые за долгое время она была готова с ним разговаривать, и он не намерен упускать возможность узнать, что творится у нее в душе.

– Появляться вместе на публике и притворяться счастливой парой становится все сложнее. Я это понимаю. Тебя ведь это беспокоит, не так ли?

– Конечно, это, – слишком поспешно ответила она.

– Почему-то я тебе не верю. Прежде у нас не было проблем с доверием.

– Легко доверять, когда не знаешь человека хорошо. Когда вы не лезете друг другу в душу. – Это прозвучало как строчки из хорошо отрепетированной роли.

Генри прислонился к мраморной каминной полке.

– Тебе придется объяснить мне, что это значит, потому что я по-прежнему не понимаю, что у нас пошло не так.

Вздвигнув, она натянула на колени подол платья.

– Мы не говорили о важных вещах. О том, что бы мы делали, если бы не смогли завести детей. О том, что бы в этом случае нас связывало, кроме секса.

– Для тебя смысл секса был лишь в продолжении рода? Ты поэтому меня отталкиваешь после операций?

Когда после генетических тестов доктор порекомендовал Фионе сделать профилактические операции, Генри, конечно, расстроило то, что в результате она не сможет родить ему ребенка, но все же на первом месте для него были жизнь и здоровье его жены.

– Ты знаешь, что я готов быть рядом с тобой, несмотря ни на что. Я не брошу тебя, когда ты во мне нуждаешься.

Выражение ее лица снова стало отчужденным, во взгляде больше не читалось никаких эмоций.

– Мы уже это обсуждали. Мы не можем иметь детей, и нас ничто друг с другом не связывает.

А как же страсть? Общие интересы? Несколько лет, прожитых вместе? Она не может так легко сбросить все это со счетов.

– Ты все еще против усыновления?

Его это приводило в замешательство, поскольку ее отец был усыновлен. Но всякий раз, когда Генри затрагивал эту тему, Фиона уходила в себя.

– Я против того, чтобы муж оставался со мной только ради ребенка или из жалости. – Вскочив на ноги, она смерила его холодным взглядом. – Давай прекратим этот разговор, черт побери.

Что она думает? Что он остался с ней лишь из-за ее предрасположенности к раку? Разумеется, он бы не бросил женщину, унаследовавшую от матери ген смертельной болезни, но это была не единственная причина, по которой он не хотел разрывать отношения с Фионой. Все было намного сложнее.

Генри быстро подошел к ней и схватил ее за плечи:

– Ты как-то сказала, что мы мало друг с другом разговаривали. Давай поговорим сейчас. Начинай. Я тебя внимательно слушаю.

Генри нужно было, чтобы она рассказала ему, что ее тревожит. Он хотел как можно скорее уладить все разногласия между ними, потому что дорожил их отношениями.

Даже сейчас, когда макияж размазался по лицу, а волосы растрепались, она была очень красива. Жар, исходящий от ее кожи, обжигал его пальцы. Генри по-прежнему ее желал, несмотря ни на что. Ему хотелось поднять Фиону и отнести на кровать. Кровать, которая была их брачным ложем до того, как она, вернувшись из европейской клиники после операций, выселила его в другую комнату. Она сказала, что ее швы все еще болят, и она боится, что он может ночью ее задеть. Но с течением времени ничего не изменилось. Они по-прежнему ночевали в разных комнатах. Фиона ни разу даже не намекнула на то, что готова снова делить с ним постель. Генри на этом не настаивал. Он боялся, что может что-то сказать или сделать не так, пока она находится в уязвимом состоянии, поэтому обращался с ней весьма деликатно. Узнав, что их адвокат составляет документы на развод, он испытал потрясение.

Он устал ждать. Он всегда был человеком действия.

После небольшого промедления Фиона сбросила его руки со своих плеч.

– Даже если мы сейчас поговорим, это не изменит моего решения. Я все равно с тобой разведусь. Ты должен себе это уяснить.

– В таком случае давай поговорим, чтобы на душе у нас обоих было спокойно, когда мы разойдемся.

Прикусив губу, она внимательно посмотрела на него, затем кивнула:

– Говори.

Сев на диван, он взял ее за руку и слегка притянул к себе. Немного помедлив, она начала садиться. В последний момент он передвинулся, и она плюхнулась прямо ему на колени.

– Это нечестно.

– Тогда пересядь.

Сначала он увидел на ее лице неуверенность, затем в ее глазах промелькнула искра озорства, которое было так характерно для прежней Фионы. Она заерзала у него на коленях, и его пах тут же пронзила боль желания.

Он поднял бровь.

– Теперь ты ведешь себя нечестно.

– Я думала, ты хотел поговорить.

– Хотел. Только теперь говорить стало сложно. – Он провел пальцем по ее губам. – Но я пытаюсь. Для начала могла бы мне рассказать, почему ты только что плакала.

Фиона отвела взгляд.

– Вечером я заходила к дедушке Леону. Когда я вижу, как его болезнь прогрессирует, мне становится очень грустно. – Положив голову на грудь Генри, она тяжело вздохнула.

Генри знал, что она не притворяется. Фиону и дедушку Леона всегда связывали теплые отношения.

– Я прекрасно тебя понимаю. Мне тоже больно на него смотреть, когда он путает элементарные вещи. Страшно подумать, что будет дальше.

Теснее прижавшись к Генри, Фиона обхватила его руками. Он вытащил из ее волос плетеную тесьму и запустил в них пальцы. Боже, как же ему не хватало ее близости!

– Ты действительно готова расстаться с нашей семьей? – спросил он. – С дедушкой Леоном, с Аделаидой, с моими братьями... со всеми остальными?

– Возможно, они продолжат меня любить после моего ухода, – прошептала она после долгой паузы.

– Конечно, продолжат.

«Разве ее можно разлюбить?»

– Но я понимаю, что все, включая тебя самого, будут испытывать чувство неловкости, когда ты найдешь себе другую женщину.

Ее слова подействовали на него как удар под дых.

– Ты уже представляешь меня с кем-то еще? Это жестоко.

Со дня их знакомства Генри не смотрел на других женщин. Он был так увлечен Фионой, что не замечал больше никого.

– Полагаю, сразу, как только всем станет известно о нашем расставании, к тебе примчится толпа женщин.

Лицо Фионы было так близко, что ее дыхание щекотало его губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.